

Научная статья / Research Article

УДК 316.334.52

DOI: 10.14258/SSI(2023)4-06

Социальные противоречия малых территорий Вологодской области: методика оценки

Елена Олеговна Смолева

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия;
riolenas@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-1441>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена привлечением внимания к качеству жизни населения, которое напрямую связано с качеством и комфортностью места проживания. От качества городской среды зависит конкурентоспособность муниципальных образований, их устойчивое развитие. Однако малые территории России характеризуются наличием ярко выраженных социальных противоречий, негативными процессами, препятствующими их развитию. Целью статьи является создание экспресс-методики оценки состояния городской среды на малых территориях для выработки правильных стратегий управления. Методологическая составляющая работы посвящена вопросам оценки положения малых территорий и их типологии. В качестве информационной базы исследования выступили официальные данные Росстата, База данных показателей муниципальных образований, объективные показатели Индекса качества городской среды за 2018–2022 гг., база данных по развитию малого и среднего бизнеса за 2021 г., социологического опроса населения Вологодской области ($n = 1500$; ошибка выборки не превышает 5%). Для формирования методики экспресс-оценки выбрано 10 малых городов региона. В результате исследования определены муниципальные образования Вологодской области с благоприятной и неблагоприятной городской средой, выявлены проблемные зоны, в том числе связанные с демографическими процессами. Объективные характеристики малых городов региона дополнены мнением горожан о деятельности по их улучшению и развитию городской среды. Сделан вывод, что показатели экспресс-методики необходимо дополнять исследованиями территорий с учетом развития институциональной среды и активности местных сообществ, возможностей коллаборации различных акторов в решении социальных противоречий малых городов.

Ключевые слова: социальные противоречия, регион, городская среда, оценка качества городской среды, качество жизни, методика оценки

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества»).

Для цитирования: Смолева Е. О. Социальные противоречия малых территорий Вологодской области: методика оценки // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 4. С. 91–107. doi: 10.14258/ssi(2023)4-06.

Social Contradictions of Small Territories of the Vologda Oblast: Assessment Methodology

Elena O. Smoleva

Vologda research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia;
riolenas@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6452-1441>

Abstract. The relevance of the study is due to the growth of the urban population, for whom the quality of the place of residence is of paramount importance. The quality and comfort of the environment determine the competitiveness of municipalities, their sustainable development. However, small territories of Russia are characterized by the presence of pronounced social contradictions, negative processes that hinder their development. The purpose of the research stage is to create an express methodology for assessing the state of affairs in small territories in order to develop the right management strategies. The methodological component of the work is devoted to the assessment of the situation of small territories and their typologies, data on domestic assessment systems are provided. The information base of the study: official data of Rosstat, a database of indicators of municipalities, objective indicators of the Urban Environment Quality Index for 2018–2022, data on the development of small and medium-sized businesses for 2021, a sociological survey of the population of the Vologda Oblast (n = 1500; sampling error does not exceed 5%). 10 small towns of the region were selected to form the rapid assessment methodology. The Vologda Oblast municipalities with favorable and unfavorable urban environment have been identified, problem areas, including those related to demographic processes, have been identified. Objective characteristics of small towns in the region are supplemented by the opinion of citizens on the activities for their improvement and development of the urban environment. It is concluded that the indicators of the express methodology should be supplemented with studies of territories, taking into account the development of the institutional environment and the activity of local communities, the possibilities of collaboration of various actors in solving the social contradictions of small towns.

Keywords: social contradictions, region, urban environment, urban environment quality assessment, quality of life, assessment methodology

Financial Support: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-01587 “Overcoming social contradictions of small territories: participation of the local community”.

For citation: Smoleva, E.O. (2023). Social Contradictions of Small Territories of the Vologda Oblast: Assessment Methodology. *Society and Security Insights*, 6(4), 91–107. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)4-06.

Развитие современных обществ происходит в условиях продолжающейся урбанизации, роста различий между регионами в рамках одной страны, депопуляции малых территорий. В мире сформировался тренд на городское развитие, наращивание экономического и демографического потенциалов территорий, создание комфортной городской среды, вовлечение в эти процессы различных

акторов, в том числе населения. Но в фокусе внимания, следовательно, и в выигрышном положении с точки зрения привлечения ресурсов, находятся крупные и крупнейшие города. Если для крупнейших городов стратегии развития связаны с реновацией промышленных объектов (Москва, Санкт-Петербург), проведением масштабных культурных или спортивных событий (Сочи, Казань), то к малым городам зачастую трудно применить термин «стратегия развития», так как скорее в них реализуются стратегии выживания, стратегии адаптации к негативным демографическим процессам и социальным противоречиям, понижающим все сферы жизни небольшого города.

При этом малые территории вносят свой вклад в экономическое, культурное развитие страны, сохранение территориального единства и безопасности государства. По данным переписи населения 2020 г., 72% городов России являлись малыми городами, в которых проживало около 16 млн чел.¹

Проблема развития малых территорий в последние пять лет входит в повестку многочисленных научных и экономических форумов, заседаний экспертных групп. В 2017 г. было инициировано создание Экспертного совета по малым территориям, в задачи которого входили разработки стратегий развития и сохранения малых территорий, продвижение их интересов в публичной сфере и в органах региональной и федеральной власти. Особая роль малых территорий прослеживается и в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

При оценке необходимости сохранения малых территорий выдвигаются смыслы пространственной связанности, безопасности приграничных территорий, локальной идентичности, социокультурных ценностей, ценностей места и плотности горизонтальных связей (Гулько, 2019: 18). В пользу сохранения и развития малых территорий говорят и современные тренды на дезурбанизацию и экологичность, гражданскую активность местных сообществ, локальный урбанизм, возрастание интереса к ремеслу и возрождение народных промыслов, изменение потребительского поведения в сторону покупки фермерских продуктов. Яркими примерами успешных практик является сообщество деятельных людей Ярославской области #счастливые, проведение фестивалей «Голос ремесел» (Вологда).

В настоящее время стратегии развития малых городов в основном связывают с их вхождением в агломерации (Малые города России..., 2020), но ввиду большой пространственной протяженности даже в пределах региона этот подход будет касаться лишь ограниченного числа локальных территорий. Представляется логичным распределение малых территорий по наличию или отсутствию потенциала развития и соответственно требующих различного вида поддержки со стороны государства. В связи с этим актуализируются новые подходы для оценки состояния и развития малых городов, которые будут включать как объективные показатели, характеризующие состояние социально-экономической сферы, так

¹ Итоги ВПН-2020. Т. 1. Численность и размещение населения // Росстат. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения 10.08.2023).

и субъективные оценки населением качества жизни, оценки инициативности и вовлеченности местного сообщества, их взаимодействия с властью и бизнесом при решении вопросов городского развития.

Современная исследовательская оптика не позволяет выявить в полном объеме общие закономерности, касающиеся характеристик и перспектив развития малых территорий. Например, для малых городов не рассчитываются значения Индекса устойчивого развития.

С учетом сказанного выше цель данного исследования — апробация методики экспресс-оценки состояния социально-экономической и социокультурной среды для выработки возможных стратегий развития малых территорий на примере малых городов Вологодской области.

Теоретико-методологические основы исследования

Концепт социальных противоречий попадал в фокус внимания общественных наук благодаря обоснованию его роли в общественном развитии, которая трактовалась двояко: в качестве необходимого условия развития или фактора, угрожающего развитию общества. Сущность социальных противоречий заключалась в борьбе социальных групп за ценностные предпочтения, власть, ресурсы, социальные статусы и т.д. Социальные противоречия, доведенные до уровня конфликта, рассматривались как фактор укрепления слабо структурированной группы, причина повышения гражданской активности отдельных членов общества (Э. Гидденс, Л. Козер).

Происходящие с 90-х гг. прошлого века трансформации российского общества получили отражение в исследованиях сущности и проявлений социальных противоречий в работах З. Голенковой, Г. Осадчей, Т. Заславской, Н. Лапина, В. Ядова и др. Ученые пришли к заключению о смене социальных групп, включающихся в борьбу в результате повышения значимости противоречий нематериальной природы. Классовые противоречия сменились формированием социальных противоречий, но при этом остается значимым вклад социальных противоречий в стимулирование диалога (Шершнева, 2016), что представляет основу для консолидации и интеграции местного сообщества. С этой точки зрения дополнительной парадигмой в исследовании малых территорий может стать социопространственный подход, ориентированный, в отличие от геопространственного, на изучение не населения, а именно местных сообществ, которые проявляют особую субъектность в решении социальных противоречий (Пространственное развитие..., 2020).

Малые территории, с одной стороны, играют значимую роль для развития экономики, сохранения государственности и национальной безопасности России. С другой стороны, характеризуются усилением социальных противоречий по сравнению с большими и крупными городами. В связи с этим был проведен ряд комплексных исследований, направленных на изучение проблем малых городов в современной России. Следует отметить комплексное исследование, проводимое в 2019–2021 гг. сотрудниками Института социологии ФНИСЦ РАН, результаты которого представлены в монографиях «Малые города в социальном пространстве

России» и «Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики». Основное внимание в научной работе уделено выделению наиболее актуальных проблем развития малых российских городов, изучению отечественного и зарубежного опыта оздоровления малых городов, выработке рекомендаций по погашению негативных тенденций. Центром городской экономики ООО «КБ Стрелка» в 2021 г. было проведено обширное исследование развития малого и среднего бизнеса в малых городах России, по итогам которого составлен рейтинг территорий. В него вошли 1117 городов. На изучение проблем экономического развития и связанных с ним вопросов местного самоуправления, вовлечения населения региона в решение социальных противоречий на примере Вологодской области и других регионов СЗФО направлены научные работы сотрудников Вологодского научного центра РАН (Ускова, Секушина, 2021; Ворошилов, 2022; Уханова, 2023).

Особенностью социальных противоречий малых территорий является то, что они проявляются при сравнении с жизнью в крупных городах (М. К. Горшков, П. М. Козырева, Н. Е. Тихонова, М. Ф. Черныш, Н. Е. Покровский и др.). Внутренние противоречия (например, социальное неравенство) не так ярко выражено в малых городах, так как в них отсутствуют кварталы с элитным жильем, дорогие рестораны, бутики с элитными товарами. При сравнении качества жизни, жизненных возможностей в больших городах население малых территорий осознает, что уровень жизни, социально-экономическая сфера места проживания не соответствует повышенным витальным потребностям. Для снятия противоречий между потребностями и возможностями их удовлетворения применяются различные адаптационные стратегии. Молодежь, трудоспособное население включается в миграционные процессы. В то же время велика вероятность, что население малых территорий реализует адаптационный сценарий снижения потребностей и ожиданий, что приводит к уменьшению фрустрации (Смолева, 2023).

Эмпирические исследования социальных противоречий и экспертное мнение по рассматриваемой проблеме совпадают при выделении основных групп противоречий:

- угрозы демографического развития (депопуляция и старение населения);
- проблемы экономического развития (низкий уровень производства на душу населения);
- проблемы в сфере занятости (отсутствие рабочих мест, низкоквалифицированная работа);
- ограничения социальных сфер (здравоохранения, образования, культуры и т.д.), вследствие чего понижается качество человеческого капитала, ухудшается качество жизни;
- жилищные условия населения, разрушение жилищно-коммунальной и технической инфраструктуры;
- качество городской среды.

Отсутствие рабочих мест и более низкий уровень по сравнению с большими городами оплаты труда приводят к низким реальным душевым доходам, а отсутствие инвестиций в экономику и развитие городской среды ухудшают качество

жизни. Для разрешения существующих социальных противоречий малых территорий необходима разработка специальных стратегий. Поскольку при стратегическом планировании важно выявить общие закономерности социально-экономической и социокультурной среды, встает задача типологизации малых городов. В качестве основания для типологии исследователями выдвигаются демографические, экономические и территориальные показатели.

1. В рамках стратегии агломерации России выделено три пояса расселения (рядом с большим городом / вхождение в агломерацию, местный центр, обеспечивающий региональные связи, местный социально-экономический и культурный центр) (Малые города..., 2020).
2. В рамках концепции накопленного экономического потенциала и его развития выделяют два типа: территории с высоким потенциалом построения новой экономики и территории дожития с низким потенциалом построения новой экономики¹.
3. В рамках демографических концепций выделяют территории с растущим населением в результате естественного прироста; территорий с растущим населением в пригородах крупных городов и территорий сжатия (с сокращающимся населением) (Гулько, 2020).
4. По экономическому профилю и положению в системе расселения малые города подразделяются на: «аграрные и лесопромышленные; добывающие (сырьевые); индустриальные; транспортные; туристические; неспециализированные; диверсифицированные» (Ускова, Секушина, 2021: 66).

Методика исследования

В качестве региона для апробации методики экспресс-оценки состояния социально-экономической и социокультурной среды малых территорий с целью выработки возможных стратегий развития была выбрана Вологодская область, в которой 46% населения проживают вне крупных городов².

«Малые территории» и «малые города» являются условными категориями. Обычно в России под этой категорией подразумеваются города с численностью населения меньше 50 тысяч человек. К малым территориям относят также села, поселения городского типа и другие населенные пункты с малой численностью населения. Для формирования методики экспресс-оценки нами выбрано 10 малых городов Вологодской области.

Из социальных противоречий нами были выбраны проблемы демографической сферы, данные о развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) и о развитии комфортной городской среды.

Информационную базу исследования составили официальные данные Росстата, База данных показателей муниципальных образований, данные социологи-

¹ Стратегическое развитие малых поселений: проблемы и решения // Экспертный совет по малым территориям. 2019. URL: <http://econ.krskstate.ru/dat/File/11/SSERMO/Strategicheskoe%20razvitiye%20malih%20poseleniy.pdf> (дата обращения 10.08.2023).

² Итоги ВПН-2020. Т. 1. Численность и размещение населения // Росстат. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения 10.08.2023).

ческого опроса населения Вологодской области, использованы также результаты рейтинга городов России по Индексу качества городской среды за 2018–2022 гг., который формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, рейтинга малых городов России по развитию малого и среднего бизнеса за 2021 г., разработанного ООО «КБ Стрелка» (Бизнес в городе..., 2021), данные Атласа городов России, ранжированных по показателям Индекса социально-экономического развития, составленного научным коллективом под руководством Д. Ю. Землянскогo (Землянский и др., 2020).

Субъективные оценки состояния социально-экономической сферы, городской среды и мнение о деятельности различных акторов по решению социальных противоречий получены с помощью социологического опроса населения Вологодской области, проведенного методом анкетирования (объем выборки — 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, из них население территорий — 697 человек; ошибка выборки не превышает 5%).

Результаты исследования

Демографические противоречия

В 2022 г. общие коэффициенты, характеризующие изменения численности населения в малых городах Вологодской области, отражали картину убыли населения. В соответствии с подходом М.С. Гунько с коллегами, которые определяли города сжатия при помощи количественного критерия снижения примерно 1% в год, на базе доступной статистики по численности населения малых городов Вологодской области за 2012 и 2022 гг. можно отнести к сжимающимся территориям Устюжну (убыль 12,6% населения; рис. 1) и Белозерск (убыль 13,6% населения).



Рисунок 1 — Динамика численности населения малых городов Вологодской области, %.

Figure 1 — Population dynamics of small towns in the Vologda Oblast, %.

Динамика показателей миграционного прироста в малых городах Вологодской области свидетельствует о наличии интересных моментов в миграционных потоках. Во времена пандемии COVID-19 в связи с переходом на дистанционный режим работы и учебы могла наблюдаться картина притока людей обратно в малые города из мест учебы или работы в крупных городах, но, скорее всего, мы не сможем увидеть этот факт, так как он не получил должного отражения в статистических показателях. При этом есть ряд населенных пунктов, для которых число прибывших за год чаще всего превышает число убывших. Это относится к городам Вытегра, Бабаево и Грязовец, причем эти города характеризуются невысокими значениями показателя развития городской среды (табл.). А вот из городов с благоприятной городской средой (Белозерска и Сокола) население постоянно мигрирует. Чаще всего фиксируется внутрорегиональная миграция. Как позитивный факт следует отметить, что особенностью миграции в Бабаево в 2019–2021 гг. является прибытие населения трудоспособного возраста.

Таблица 1.

Table 1.

Динамика показателя миграционного прироста
в малых городах Вологодской области

Dynamics of the migration growth indicator in small towns of the Vologda Oblast

Город	Население на 1 января 2022 г.	Общий коэффициент естественного прироста населения, промилле, 2022 г.	Миграция, чел.				
			2018	2019	2020	2021	2022
Кириллов	7 776	-11,4	58	25	-68	-33	29
Кадников	5 151	-8,4	-8	2	-14	-27	-17
Устюжна	8 132	-14,8	-32	7	-47	-10	-33
Вытегра	10 063	-4,5	18	-73	42	73	9
Никольск	7 906	-5,3	-23	-38	83	-4	25
Грязовец	14 829	-9,5	81	74	136	-1	82
Сокол	35 671	-6,5	-91	-44	-47	53	-72
Белозерск	8 688	-9,5	-39	-28	-46	-53	-42
Тотьма	9 587	-9,4	-46	37	31	-11	38
Бабаево	11 513	-7,6	-16	144	54	81	5

По развитию демографической ситуации основной особенностью является миграция молодежи и трудоспособного населения в крупные города (сначала региональные центры, далее — Москву и Санкт-Петербург), чаще уезжает молодежь с целью получить среднее специальное и высшее образование. Характеристики населения малого города смещаются в сторону более возрастных, наблюдается

снижение человеческого капитала, что не способствует решению социальных противоречий.

Все малые города региона характеризуются наличием демографических проблем. Сформированная в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН база данных «Муниципальная Россия» показывает, что в период с 2010 г. до 2018 г. численность населения увеличилась только в 20,8% муниципальных образований России, тогда как в остальных — сократилась, причем в 11,4% МО — в среднем более чем на 2% за год, то есть темпами, которые в демографической науке считаются критическими, ведущими к фактическому обезлюдению территории уже в среднесрочной перспективе. Исследователи приходят к выводу, что начавшаяся в 2018 г. убыль населения России, скорее всего, усилит дифференциацию территорий страны по динамике численности населения, причем примерно в равной степени как за счет процессов естественного движения, так и за счет миграционных потоков. Для МО, которые имеют в своем составе малые города (с численностью населения до 50 тыс. чел.), более острой проблемой, как показывает анализ за период 2010–2016 гг., является миграционный отток населения (Малые города..., 2020: 67–68).

Социально-экономические противоречия

Д.Ю. Землянским с коллегами был составлен Атлас городов России, ранжированных по показателям Индекса социально-экономического развития. Данные для его расчета были взяты за 2016–2018 гг. В этот период в соответствии с расчетами малые города региона относились к двум категориям:

- 0,45–0,55: Белозерск, Сокол, Тотьма;
- 0,25–0,45: Вытегра, Грязовец, Кадников, Кириллов, Никольск, Устюжна (Землянский и др., 2020).

Посмотрим, какие изменения происходили в период с 2018 г. в социально-экономическом положении малых городов Вологодской области на примере индекса качества городской среды, который рассчитывается по методике Минстроя и КБ «Стрелка» (табл. 2). Согласно данным Минстроя, в 2018 г. интегральные показатели состояния городской среды во всех 10 городах, включенных в анализ, были ниже 180 баллов. Таким образом, среда оценивалась как неблагоприятная. В 2022 г. три города по объективным показателям характеризуются благоприятной средой: Тотьма (213 баллов), Сокол (201 балл) и Белозерск (193 балла), при этом в Тотьме все шесть субиндексов, задействованных в методике, набирают больше половины от максимального количества баллов. В Белозерске только половина сфер соответствует нормативным показателям благоприятного развития, а это свидетельство того, что есть определенные перекосы в городском развитии, когда отдельным сферам уделяется повышенное внимание. Еще три города (Кадников, Устюжна и Грязовец) характеризуются показателем в 180 баллов, что говорит о перспективах их вхождения в перечень городов с благоприятной средой развития.

В 2022 г. низкие оценки качества городской среды (меньше половины от максимального количества баллов), которые можно интерпретировать как неблагоприятную

гоприятную обстановку, набрали малые города Бабаево (169 баллов), Вытегра (178 баллов), Никольск (166 баллов), Кириллов (177 баллов). Отдельно отметим Никольск и Бабаево, для которых только два показателя качества городской среды достигли значения больше половины от максимального количества баллов.

Таблица 2.

Table 2.

Динамика индекса качества городской среды
в малых городах Вологодской области

Dynamics of the urban environment quality index in small towns of the Vologda Oblast

Город	Индекс качества городской среды / количество показателей, по которым набрано больше половины от максимального количества баллов				
	2018	2019	2020	2021	2022
Кириллов	141 / 1	151 / 1	155 / 1	163 / 2	177 / 3
Кадников	149 / 1	162 / 1	169 / 2	171 / 2	180 / 3
Устюжна	150 / 1	160 / 3	175 / 3	179 / 3	180 / 3
Вытегра	136 / 0	149 / 1	165 / 3	176 / 3	178 / 3
Никольск	126 / 0	143 / 1	148 / 1	162 / 1	166 / 2
Грязовец	133 / 0	168 / 2	175 / 3	177 / 2	180 / 3
Сокол	171 / 3	192 / 4	188 / 3	191 / 3	201 / 4
Белозерск	165 / 3	165 / 4	174 / 3	179 / 3	193 / 3
Тотьма	167 / 2	172 / 4	180 / 3	192 / 4	213 / 6
Бабаево	119 / 0	148 / 1	148 / 1	162 / 2	169 / 2

В целом по направлениям оценки городской среды можно выделить неблагоприятную обстановку с развитием социально-досуговой инфраструктуры, так как 80% городов из списка демонстрируют низкие показатели ее развития (табл. 3). Более половины малых городов (60%) характеризуются низкими показателями развития общественно-деловой инфраструктуры (Бабаево, Белозерск, Грязовец, Кириллов, Никольск, Сокол). К проблемам городов Грязовец, Никольск, Устюжна добавляется ситуация с улично-дорожной сетью и озеленением территорий. В городах Вытегра, Кадников, Никольск отмечается неразвитость общегородских пространств.

По данным опроса глав и руководителей администраций всех малых городов Вологодской области, программы по благоустройству и формированию комфортной городской среды реализуются, и 75% опрошенных считает их эффективными (Ускова, Секушина, 2021: 63).

По результатам исследования малых городов России был сделан вывод, что крупный бизнес не нацелен на развитие малых территорий, а у среднего и мало-

го бизнеса не хватает влияния и заинтересованности для решения вопросов. Но в перспективе именно малый и средний бизнес будут выигрывать от развития городской среды, поэтому их необходимо активнее вовлекать в процессы городского развития. Следовательно, необходимо проанализировать данные этого сегмента бизнеса. Согласно методике мы выбрали данные по Индексу развития малого и среднего предпринимательства в малых городах Вологодской области. К группе малых городов с достаточным количеством МСП (более 30 шт. на 1000 жителей) и наличием условий для дальнейшего развития относятся Бабаево, Сокол, Тотьма, Устюжна. Белозерск и Вытегра входят в группу городов, в которых много предприятий малого и среднего бизнеса, но недостаточные условия для развития. В Грязовце, Кадникове, Кириллове пока еще недостаточно развит малый и средний бизнес (МСП менее 30 шт. на 1000 жителей), но есть условия для дальнейшего развития. С точки зрения развития малого и среднего бизнеса наиболее невыигрышно смотрится Никольск, в котором мало предприятий МСП (менее 30 шт. на 1000 жителей) и условий для дальнейшего развития недостаточно.

Таблица 3.

Table 3.

Сведения о муниципальных образованиях с неблагоприятной городской средой, данные Минстроя по Вологодской области за 2022 г.

Information about municipalities with an unfavorable urban environment, data of the Ministry of Construction for the Vologda Region for 2022

Наименование показателя	Кол-во городов с показателем, составляющим меньше половины от максимального количества баллов (ед. / процент от общего числа)	Города
Жилье	4 / 40	Бабаево, Белозерск, Кириллов, Кадников
Улично-дорожная сеть	4 / 40	Бабаево, Грязовец, Никольск, Устюжна
Озеленение	3 / 30	Грязовец, Никольск, Устюжна
Общественно-деловая инфраструктура	6 / 60	Бабаево, Белозерск, Грязовец, Кириллов, Никольск, Сокол
Социально-досуговая инфраструктура	8 / 80	Бабаево, Белозерск, Вытегра, Грязовец, Кириллов, Никольск, Сокол, Устюжна
Общегородское пространство	3 / 30	Вытегра, Кадников, Никольск

Источник: индекс качества городской среды. URL: [https:// индекс-городов.рф /#/](https://индекс-городов.рф/#/)

Итак, мы определили, что для малых территорий Вологодской области характерны проявления социальных противоречий в виде демографических и социально-экономических проблем.

Сопоставим объективные показатели социально-экономического развития малых территорий региона с оценками населения. По данным социологических опросов, жители малых городов достаточно неплохо оценивают обеспеченность населения услугами связи (76% оценивают как удовлетворительное и хорошее; табл. 4), доступность и качество услуг сферы образования (73%), здравоохранения (63%) и культурно-досуговой сферы (65%). Более половины респондентов считают, что в их месте проживания неудовлетворительно обстоят дела с материальным благосостоянием населения (54%), что связано с проблемами занятости населения и возможности трудоустройства (51%). Практически каждый второй житель указывает на плохое положение с обеспеченностью населения жильем (49%) и сферой жилищно-коммунального обслуживания (46%).

Таблица 4.

Table 4.

Оценки населением сфер развития муниципальных образований Вологодской области, %

Estimates by the population of the spheres of development of municipalities of the Vologda oblast, %

Наименование показателя	Очень плохое, плохое	Удовлетворительное	Хорошее
Доступность и качество услуг сферы образования	27	63	10
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	37	55	8
Занятость населения и возможности трудоустройства	51	43	6
Материальное благосостояние населения	54	40	6
Обеспеченность населения жильем	49	45	6
Жилищно-коммунальное обслуживание	46	47	7
Развитие культурно-досуговой сферы	35	53	12
Экономическое развитие	41	52	7
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	34	58	8
Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)	24	64	12

Примечание. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, положение вашего муниципального образования по нижеследующим параметрам».

Таким образом, на малых территориях выявляется целый спектр проблем, которые требуют грамотного подхода с точки зрения управления территорией. Но кто, по мнению населения, заинтересован и должен решать существующие проблемы? Традиционно ответственность за развитие города его жители возлагают на органы власти, полагая, что влияние оказывают региональные органы управле-

ния (62%; рис. 2), местного самоуправления (58%) и федеральные (53%). Значительно меньше число респондентов, которые отмечают влияние главы муниципально-го образования (29%). Только каждый пятый житель малых территорий считает, что городское развитие определяется и его жителями (29%). По мнению местного населения, на развитие города практически не оказывают влияние ни частный бизнес (только 6% респондентов отметили его вклад), ни общественные организации (соответственно 4%). Таким образом, органы власти в глазах местного населения остаются единственными заметными фигурами в городском развитии.



Рисунок 2 — Оценки влияния различных акторов на развитие малых городов, %.

Figure 2 — Estimates of the impact of various actors on the development of small towns, %.

Примечание. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего муниципального образования?»

Население малых городов региона ожидает, что деятельность органов местного самоуправления будет направлена на смягчение социальных противоречий. А именно практически каждый второй житель считает, что решения местной власти должны касаться вопросов регулирования роста цен на ЖКХ (50% опрошенных; рис. 3), капитального ремонта жилых домов (48%), решения вопросов занятости населения (47%). На местные власти достаточно часто возлагают решение проблем, связанных с ремонтом дорог (41%) и повышением качества социального обслуживания (40%).

Хотя, как мы видели из анализа индекса развития городской среды, в большинстве рассмотренных малых городов (78%) не развита социально-досуговая инфраструктура, лишь 14% населения считает, что местная власть должна прилагать усилия в этом направлении.

В анализе активности акторов и стейкхолдеров можно отметить интересный факт: только 6% респондентов считают, что местные власти должны привлекать к развитию территорий их жителей. Хотя, казалось бы, уже имеется достаточно

примеров вовлечения жителей Вологодской области в создание комфортной городской среды. В регионе получили распространение практики градостроительных советов при Губернаторе Вологодской области, реализация федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» и регионального проекта «Народный бюджет».



Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос: «Каких именно решений Вы ожидаете от органов местного самоуправления в Вашем районе, селе или городе в первую очередь?», %.

Figure 3 — Distribution of answers to the question: “What kind of decisions do you expect from local governments in your district, village or city in the first place?”, %.

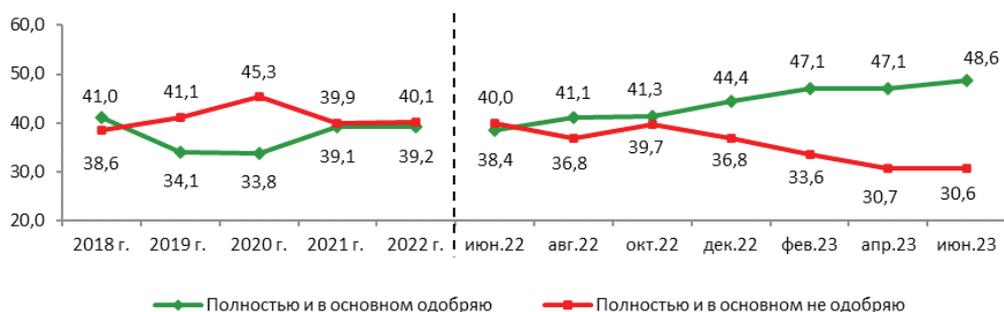


Рисунок 4 — Оценка деятельности главы местной администрации, %.

Figure 4 — Assessment of the activities of the head of the local administration, %.

Мы видим, что население малых городов региона возлагает ответственность за развитие территории на власть — региональную и местную. При наличии множества социальных противоречий власти должны предпринимать немалые усилия по решению социально-экономических проблем. В своих оцен-

как деятельности местных властей население достаточно лояльно. В 2023 г. доля положительных суждений о деятельности глав местных администраций муниципальных округов находится на уровне 47–49%, т.е. приближается к половине (рис. 4). Доля отрицательных отзывов составляет 31–34%. По сравнению с июнем прошлого года удельный вес положительных оценок увеличился с 38% до 49% при одновременном снижении отрицательных оценок с 40% до 31%. Наиболее неблагоприятные суждения о деятельности властей на муниципальном уровне наблюдались в 2019–2020 гг., когда доля негативных отзывов превышала позитивные на 7% и 11% соответственно.

В 2023 г. практически каждый третий житель малых территорий (31%) высказывал одобрение деятельности представительного органа местного самоуправления (рис. 5). Противоположного мнения придерживались 33%. В течение 2018–2022 гг. негативные отзывы преобладали над позитивными, максимальные разрывы в оценках в 10% пришлось на 2019 и 2020 гг.

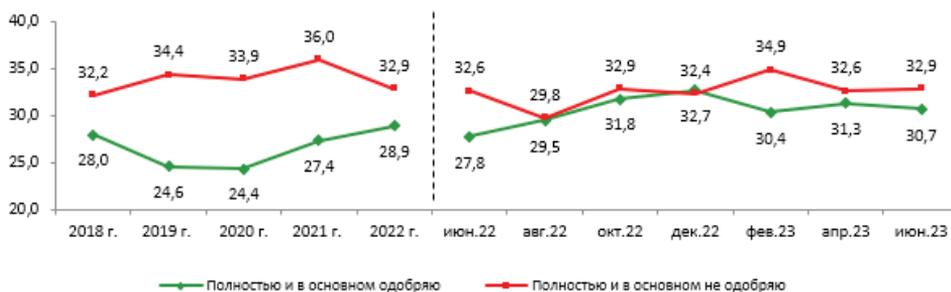


Рисунок 5 — Оценка деятельности представительного органа местного самоуправления, %.

Figure 5 — Assessment of the activities of the representative body of local self-government, %.

В результате проведенного исследования определены общие закономерности в состоянии малых территорий региона. Выявлено наличие общих для большинства территорий проблем социально-экономического и демографического плана. В то же время выявлены различия между малыми территориями, которые могут повлиять на пути разрешения социальных противоречий, отразятся на стратегическом управлении территориями: пути возможного развития или адаптации к существующим социально-экономическим условиям. Таким образом, мы можем оценить состояние дел в малых городах с помощью набора демографических индикаторов и показателей, предоставленных Минэкономразвития и КБ «Стрелка». Для определения индивидуальных особенностей развития территории необходимо дополнить имеющиеся оценки анализом институциональной среды, оценками способности коллаборации бизнеса, власти и местного сообщества для решения социальных противоречий, оценками ценностей местного населения, в том числе привязанности жителей к месту проживания, готовности разделить его идентичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бизнес в городе: малое и среднее предпринимательство в городах России. М. : КБ «Стрелка», 2021. 109 с.

Ворошилов Н. В. Проблемы и перспективы развития института местного самоуправления в России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 5. С. 170–188. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.9>

Гулько М. С., Пивовар Г. А., Аверкиева К. В. Ревитализация в малых городах Европейской России (на примере Боровичей, Выксы, Ростова) // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 5. С. 18–31. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31>

Землянский Д. Ю., Калиновский Л. В., Махрова А. Г., Медведникова Д. М., Чуженькова В. А. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2020. № 84(6). С. 805–818. <https://doi.org/10.31857/S2587556620060114>

Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина и др. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.

Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин и др. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с.

Смолева Е. О. Психологическое состояние населения региона в кризисные периоды: социально-структурные характеристики // *СоцИс*. 2023. № 7. С. 40–52.

Ускова Т. В., Секушина И. А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 1. С. 56–70. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.5>

Уханова Ю. В. Межсекторное социальное партнерство как основа развития малых территорий: возможности и риски // *Местное право*. 2023. № 2. С. 33–42.

Шершнёва О. А. Социальные противоречия сквозь призму диалога цивилизаций // *Диалог культур в эпоху глобальных рисков*. Минск : РИВШ, 2016. С. 147–151.

REFERENCES

Business in the city: small and medium-sized entrepreneurship in Russian cities (2021). Moscow : KB «Strelka». (In Russ.).

Voroshilov, N. V. (2022). Development of the institution of local self-government in Russia: Problems and prospects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 170–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.9>

Gunko, M. S., Pivovarov, G. A., Averkieva, K. V. (2019). Renewal of Small Cities in European Russia (Case Study of Borovichi, Vyksa, Rostov). *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 5, 18–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019518-31>

Zemlianskii, D. Yu., Kalinovskii, L. V., Makhrova, A. G., Medvednikova, D. M., Chuzhenkova, V. A. (2020). Complex Socioeconomic Development Index of Russian Cities. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 84(6), 805–818. (In Russ.).

<https://doi.org/10.31857/S2587556620060114>

Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects (2021) / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina, et al. Moscow : FNISC RAN. (In Russ.).

Spatial development of small towns: social strategies and practices (2020) / M. F. Chernysh, V. V. Markin et al. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.).

Smoleva E. O. (2023). Psychological state of the population of the region in crisis periods: socio-structural characteristics. *Sociologicheskie issledovaniya*, 7, 40–52. (In Russ.).

Uskova, T. V., Sekushina, I. A. (2021). Strategic priorities of small and medium towns' development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(1), 56–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.5>

Ukhanova, Yu. V. (2023) Intersectoral social partnership as a basis for the development of small territories: opportunities and risks. *Mestnoe pravo*, 2, 33–42. (In Russ.).

Shershneva, O. A. (2016). Social contradictions through the prism of the dialogue of civilizations. In: *Dialogue of cultures in the era of global risks* (pp. 147–151). Minsk : RIVSh. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Олеговна Смолева — старший научный сотрудник, Центр социокультурных и политических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия.

Elena O. Smoleva — Senior Researcher, Center for Sociocultural and Political Research, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.09.2023;
одобрена после рецензирования 28.11.2023;
принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted 22.09.2023;
approved after reviewing 28.11.2023;
accepted for publication 28.11.2023.